Пильные ветряные мельницы на Стрелке Васильевского острова

Т. А. Базарова

Неотъемлемой частью панорамы петровского Петербурга являлись ветряные пильные мельницы. Их появление в черте города было вызвано насущной необходимостью. С первых лет существования растущий Петербург остро нуждался в строительных материалах для первых домов и кораблей. Брус и доски уже не рубили топором, как раньше, а пилили на возведенных по голландскому образцу водяных и ветряных мельницах. Первые мельницы в окрестностях Петербурга появились возле тех мест, где заготавливали лес: близ Шлиссельбурга, на реках Назии, Тосне и Ижоре. Бревна или сплавляли плотами вниз по Неве, или везли возами посуху. Лесопилки возникали на только что отвоеванных у шведов землях, и поэтому работали под постоянной угрозой вражеского нападения. Так, в 1704 году в ночь на 7 августа к шлиссельбургской пильной мельнице «подъезжали... шведы человека с четыре конные», которые после того как караульный солдат их окликнул и выстрелил из фузеи, ускакали прочь[1].

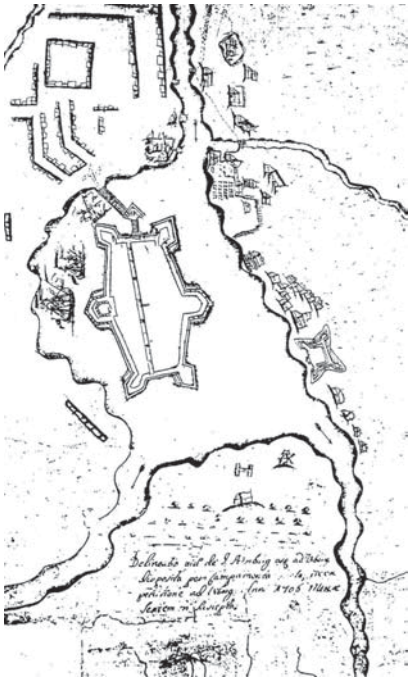
Надзиравший за адмиралтейскими работами в 1705 году дьяк Семен Степанов часто докладывал из Петербурга, что неприятельские отряды производят «в строении не малую остановку» и работных людей в лесах «разганивают». Тревожные вести поступали с берегов реки Тосны. 10 июля 1705 года олонецкий комендант И. Я. Яковлев написал губернатору: «...которые работные люди были на Тосне реке и корабельные и всякие леса готовили, ныне все от нашествия неприятельских людей разбежались, а Невою лесов гонять невозможно, и работа остановилась, а ныне проехать не ведаю как, и почта к нам остановилась, с великим бережением лесами проходят»[2]. Перебои с доставкой леса грозили остановкой строительных работ в Петербурге и на острове Котлине, поэтому еще в апреле 1705 года Петр I приказал вице-адмиралу К. И. Крюйсу построить к сентябрю в черте города лесопилку, где бы она находилась в безопасности от неприятеля[3].

Ветряную мельницу решили возвести на продуваемой ветрами Стрелке Васильевского острова. Однако строил ее не К. И. Крюйс, главными задачами которого в том году стали укрепление и оборона Кроншлота и острова Котлина от шведского флота. Несмотря на то, что лесистым Васильевским островом с 1704 года владел А. Д. Меншиков, первые мельницы принадлежали не ему, а казне. Петербургский губернатор был обязан пристально следить за их строительством, однако в 1705–1706 годах А. Д. Меншиков отсутствовал в городе, так как командовал русскими войсками в Польше. Закладку мельниц, видимо, возложили на образованную в 1703 году Канцелярию городовых дел. Но и ее руководителя У. А. Сенявина не было на невских берегах. Донесения о петербургских делах он регулярно посылал светлейшему князю из Нарвы, а непосредственно за ходом строительства мельниц, как и других объектов, очевидно, надзирал брат У. А. Сенявина Федор.

Первую мельницу на Стрелке построили по чертежу одного из многочисленных иностранных специалистов на русской службе. У. А. Сенявин 11 июня 1705 года доложил губернатору: «На Васильевском острову ветреную пилную мелницу делают толко, государь, с трудом сыскиваем толстые брусья по иноземческой росписи». В сентябре ее строительство было почти закончено. У. А. Сенявин написал, что «в Санкт-Питербурхе пилная ветреная мелница, что на Васильевском острову отделаетца в ноябре и нутреные железные снасти все готовы». Через месяц он снова подтвердил, что «пилная ветреная мелница отделаетца вскоре»[4].

В 1706 году Канцелярия городовых дел передала готовую мельницу в ведение И. Я. Яковлева, под надзором которого находились корабельные работы и возведение Адмиралтейства. В донесении У. А. Сенявина 14 мая 1706 года говорилось, что «пильная ветреная мелница леса к карабелному строению пилует, и велено мне ее отдать Ивану Яковлевичю»[5]. В том году летом на пильной мельнице работало 47 человек, и еще 10 числилось больными и нетчиками[6]. Впервые она изображена на «Чертеже дороги от С.-Петербурга до Выборга, сделанном для лагерного расположения войск в ходе экспедиции на Выборг, сентября месяца 1706 года».

Еще не закончив работу над первой мельницей, рядом заложи-



Чертеж дороги от С.-Петербурга до Выборга, сделанный для лагерного расположения войск в ходе экспедиции на Выборг, сентября месяца 1706 года. *Копия XIX в.*

План Петербурга ноября 1706 г.
Из книги Д. А. Гурчина «Триумф польской музы...»

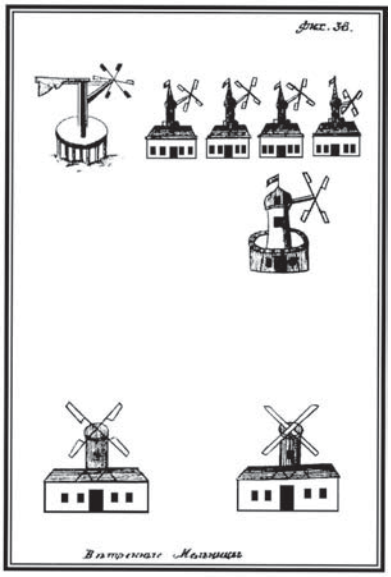
ли вторую, у которой в сентябре 1705 года уже был «фундамент срублен и опущен в землю». Но в ходе ее строительства возникли непредвиденные трудности. 20 августа 1706 года И. С. Топильский доложил И. Я. Яковлеву, что из Петербурга бежал «пильный мастер Адам Вилимсом, который был на Васильевском острову у строения новой пильной мельницы»[7]. Однако, даже несмотря на бегство мастера, к осени ее все-таки удалось достроить, поскольку на плане города от ноября 1706 года из книги Д. А. Гурчина «Триумф польской музы...» изображены уже две мельницы.

Возможно, через несколько лет первая петербургская мельница потребовала ремонта, так как 25 мая 1708 года Петр I велел У. А. Сенявину прислать «для дела в старой пиловальной мельнице валу и колес» плотников, которые работали там прежде[8]. В том же году У. А. Сенявину поручили начать строительство еще одной ветряной пильной мельницы. Возможно, что и она находилась на Васильевском острове. Немецкий путешественник, посетивший Петербург в 1710–1711 годах, писал: «На Стрелке этого острова напротив крепости стоят несколько маленьких домов и три красивые новопостроенные голландские ветряные мельницы, на которых пилят преимущественно бревна и доски»[9].

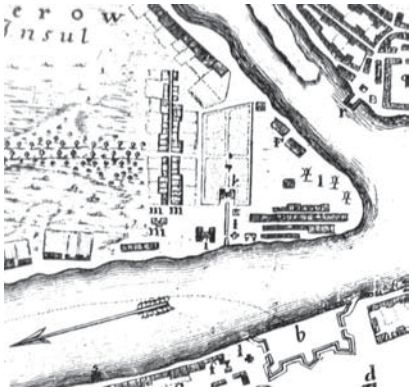
Первыми петербургскими мельничными мастерами стали иностранцы. По искаженным русским произношением именам сложно определить их национальность. Возможно, это были голландцы или пленные шведы. Помимо сбежавшего Адама Вилимсона в адмиралтейских делах с 1708 года упоминался иноземный «мастер на старой пильной мельнице» Вилим Антонов. Из поданной им росписи известно, что в 1708 году плотниками на Васильевском острове на пильных мельницах трудились солдаты полков Ф. С. Толбухина и П. И. Островского. Судьба того мастера надолго оказалась связанной с новым городом. В течение многих лет он возводил ветряные мельницы в Петербурге и его окрестностях.

Железные детали для лесопилок отливали на Петровских олонецких заводах, а деревянное оборудование изготавливали на месте, в Петербурге. Так, 19 мая 1708 года А. С. Чоглокову на Олонец послали государев указ изготовить на Петровских заводах два железных вала для петербургских мельниц. Через месяц Петр I распорядился отправить двух плотников на реку Тосну «в леса сыскать по пильную мельницу на крылья 4 бревна, 200 колов еловых на решетины к крыльям»[10].

Ветряные мельницы на много метров возвышались над деревянными избами, составлявшими основную застройку раннего Петербурга, и были видны во всех его концах. Неподалеку выстроили лесные амбары, кузницы и казармы работных людей. Во внутреннем помещении («амбаре») мельницы со скрипом и скрежетом крутился огромный железный или дубовый вал, на котором были закреплены колеса-шестерни. К верхней части вала при помощи одной из шестерен прикрепляли горизонтальное бревно, на которое насаживали обтянутые белой парусиной решетчатые крылья мельниц[11]. Прочные полотна трепетали и бились на всегда холодном невском ветру. Мощные шестерни приводили в движение закрепленные на рамах острые пилы, из-под которых выходили так необходимые



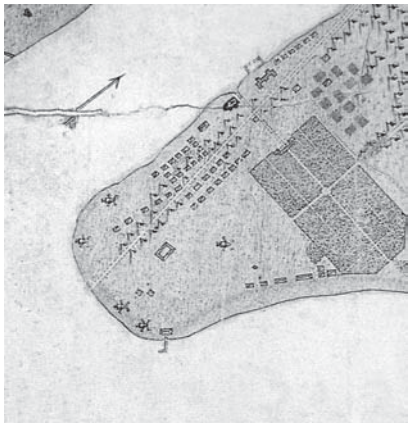
Ветряные мельницы.
Гравюра Алексея Рудакова. Середина XVIII в.



План крепости, города и местоположения С.-Петербурга («Палибина гравюра»).
Начало 1717 г. Фрагмент

первым строителям города и кораблей доски. В легенде созданного в январе 1717 года «Плана крепости, города и местоположения С.-Петербурга» («Палибиной гравюры») упоминается, что на каждой из мельниц на Васильевском острове было от 12 до 20 пил. По-видимому, столько же их находилось и на других петербургских лесопилках. Так, в 1718 году Вилим Антонов подряжался построить для Александро-Невского монастыря пильную мельницу – «о трех рамах» по шесть пил на каждой[12].

На Стрелке пильные мельницы простояли около десяти лет. По сведениям первого историка Петербурга А. И. Богданова, их насчитывалось более десяти, среди которых была и «модельная мельница для взводу воды в фонтаны» в саду А. Д. Меншикова[13]. Однако на созданном в 1714 году инженерным майором С. Лепинасом фиксационном плане острова изображено только пять мельниц: четыре у воды и одна возле сада светлейшего князя. 1 января 1716 года, перед отъездом в Западную Европу, Петр I подписал разработанный Д. Трезини проект регулярной застройки острова, согласно которому Стрелка должна была стать административным центром города и застраиваться новыми каменными домами. Летом 1716 года во исполнение воли государя мельницы начали разбирать. Согласно ведомо-



План Васильевского острова 1714 г. *С. Лепинас. Фрагмент*

стям Адмиралтейской канцелярии в июле их переносом «за малую речку Мью» занималось 112 работных людей из Устюжны Железопольской, Каргополя и Белоозера под командой капитана А. Рыкунова. Они к началу августа с Васильевского острова в устье Мойки успели перевести две мельницы[14]. В ведомости от 25 сентября 1716 года отмечалось, что «под фундамент 1888 свай побито и фундаменты срублены новые; одна мельница совсем готова, а другую ставят. При оных же мельницах перенесено с Васильева острова 3 казармы да 2 сени и 2 амбара, 1 кузница, которая совсем в готовности»[15]. На «Палибиной гравюре» мы видим уже не пять, а только три мельницы. Но и у устья Мойки еще не отмечено ни одной. Пять мельниц на Ингерманландской стороне по берегу Пряжки появились на созданных во время и после заграничного путешествия Петра I 1716–1717 годов иностранных гравированных планах Н. де Фера, Г. П. Буша, И. Б. Хоманна и Р. Оттенса.

Васильевский остров. *Гравюра А. Ф. Зубова. Фрагмент. 1714 г.*

Ветряные мельницы покинули Стрелку Васильевского острова, но долгое время пилили лес на реках Пряжке и Охте, «крутили» порох на Малой Невке, мололи крупу и давили масло близ Екатерингофа. Остались они и в центре города: в 1724 году ветряную мельницу возвели в самом сердце российской столицы – в Петербургской крепости.

[1] Архив Санкт-Петербургского института истории РАН (далее – Архив СПбИИ РАН). Ф. 83. Оп. 1. Д. 384. Л. 1 об. – 2.
[2] Материалы для истории русского флота (далее – МИРФ). СПб., 1866. Ч. III. С. 549–550; 1865. Ч. II. С. 88.
[3] Луппов С. П. История строительства Петербурга в первой четверти XVIII века. М.; Л., 1957. С. 108.
[4] Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 635. Л. 1; Д. 723. Л. 1; Д. 746. Л. 1.
[5] Там же. Д. 1121. Л. 1.
[6] Российский государственный архив Военно-морского флота (далее – РГАВМФ). Ф. 177. Оп. 1. Д. 44. Л. 133.
[7] МИРФ. Ч. III. С. 559.
[8] РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 22. Ч. II. С. 139. С. 200.
[9] Точное известие о... крепости и городе Санкт-Петербург, о крепостце Кроншлот и их окрестностях // Беспятых Ю. Н. Петербург Петра I в иностранных описаниях. Л., 1991. С. 54.
[10] РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 22. Ч. II. С. 139, 309.
[11] Анисимов Е. В. Юный град: Петербург времен Петра Великого. СПб., 2003. С. 124–125.
[12] Луппов С. П. Указ. соч. С. 110.
[13] Богданов А. И. Описание Санктпетербурга. СПб., 1997. С. 186.
[14] Архив СПбИИ РАН. Колл. 95. Оп. 1. Д. 3. Л. 19, 76, 140–141, 247-247 об., 293.
[15] МИРФ. Ч. III. С. 562.